

10. *Wackenroder, W. H. Nürnberg / W. H. Wackenroder // Deutschland im Spiegel der Dichtung / zusammengestellt von Bernhard M. – München : Südwest Verl. – S. 270.*

11. *Weiss, K. Das alte Hildesheim ist ein eiches und kostbares deutsches Bilderbuch / K. Weiss // Deutschland im Spiegel der Dichtung / zusammengestellt von Bernhard M. – München : Südwest Verl. – S. 57.*

The present article is devoted to the research of metaphorical models representing the concept «city» in the cognitive aspect. Based on an analysis of the works by the German authors of the XVIII, XIX, XX centuries and actual texts of German guidebooks, artefactual, naturmorphic, anthropomorphic and sociomorphic types of metaphorical representation of the city are revealed and described in the German linguistic world image.

Д. И. Терехова
Киев, КНЛУ

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СЕМАНТИКИ СЛОВ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

В статье представлены результаты анализа ассоциативных полей слов-стимулов *доля/судьба* в украинском и русском языках, полученных в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента в Украине и в России в начале XXI века. С помощью «ассоциативного гештальта» выявлены особенности структуры ассоциативных полей в двух языках, этноспецифика образов языкового сознания представителей двух народов. Наибольшие отличия наблюдаются в количестве зон в гештальтах, наличии отдельных зон только в конкретном ассоциативном поле, количественных характеристиках и в качественном наполнении зон.

Сопоставительные лексико-семантические исследования традиционно основываются на компонентном анализе (структурный метод), однако при таком подходе, по мнению М. П. Кочергана, наблюдается остаток, который описать с помощью сем невозможно. Таким образом, для выявления фона слова, национальных ассоциаций, целесообразно применять психолингвистические эксперименты: «Парадигматические и синтагматические реакции языка представляют тот семантический ореол слова, который не фиксируется в лексикографических работах и отражает реальное функционирование слова в определенном социуме» [4, с. 9–10].

На необходимость использования в сопоставительной, контрастивной лингвистике, кроме традиционных методов из смежных дисциплин, в частности психолингвистики и социолингвистики, указывал В. Б. Касевич [2, с. 19].

Применение экспериментальных методов в межъязыковых исследованиях детально описала А. А. Залевская. Именно она выделяла ассоциативный подход к изучению специфики значения как достояния индивида в числе других направлений (параметрического, признакового, прототипного, ситуационного) [1, с. 104]. В свое время этот подход был одобрен А. А. Леонтьевым,

который отмечал, что «...выделенные методом Джеймса Диза факторы легко интерпретируются содержательно как семантические компоненты слов, что может служить одним из доказательств принципиального единства психологической природы семантических и ассоциативных характеристик слов» [1, с. 107].

Ассоциативное значение соотносимо с психолингвистическим значением, рассматриваемым И. А. Стерниным в сопоставлении с лексикографическим.

Лексикографическое значение ученый определяет как «совокупность основных, ядерных сем значения, отражающих основное содержание значения» [7, с. 13]. Описание семантики языковых единиц на основе экспериментальных данных позволяет «...представить содержание слова как некоторую психологическую реальность, выявить такие семантические компоненты, которые не фиксируются другими методами» [Там же, с. 13]. Лексикографическое и психолингвистическое (психологически реальное) значения отражают языковое сознание носителя языка – т.е. сознание, отраженное, зафиксированное, актуализируемое в значениях языковых знаков [Там же, с. 13].

Такое сочетание методов является наиболее приемлемым при изучении близкородственных языков. Их сопоставление с помощью ассоциативных экспериментов проводилось А. П. Клименко, Л. В. Лавровой, М. П. Муравицкой, Н. В. Сабуркиной и другими учеными.

Сопоставим фрагменты образов языкового сознания, стоящие за словами *доля/судьба*, у представителей украинского и русского народов.

Материалом нашего исследования послужили ассоциации, полученные в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента в Украине и в России в начале XXI ст. среди студентов гуманитарных вузов (по 100 респондентов).

И в украинском языке, и в русском – слова *доля* и *судьба* многозначны, основные их значения, определенные на основе толковых словарей двух языков, представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Основные значения слов *доля/судьба*

<i>Доля</i>	<i>Судьба</i>
1. Ход событий, стечение обстоятельств, направление жизненного пути, который вроде бы не зависит от желания, воли человека: <ul style="list-style-type: none"> • условия жизни; жизненный путь и то, что на нем возникает; • желаемая, счастливая жизнь; • выпадать на долю 	1. Стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий.
	2. Доля, участь.
	3. История существования кого-, чего-нибудь.
	4. Будущее, то, что случится, произойдет.
2. Состояние, в котором находитесь или будет находиться что-либо; будущее чего-то.	5. То же, что суждено.

Следует заметить, что лексическое значение рассматриваемых слов совпадает только в отдельных значениях: ход событий, будущее и то, что суждено; в остальных случаях видим существенные отличия в значениях и их оттенках. Еще в большей степени они проявляются при сопоставлении ассоциативных полей слов-стимулов *доля/судьба*, полученных вследствие проведения свободного ассоциативного эксперимента. Отличия видны уже на этапе выделения ядерных реакций.

Ядра ассоциативных полей слов-стимулов представлены наиболее частотными реакциями: «доля» – *життя* (16), *щастя* (7), *фатум* (5), *воля* (5) / «судьба» – *рок* (35), *человек* (5), *жизнь* (6), *неизвестность* (4), *нить* (4), *человека* (4). Таким образом, украинские респонденты связывают понятие судьбы прежде всего с жизнью, ее ходом («доля» – *життя* (16)); их восприятие более чувственное («доля» – *щастя* (7)); она отчасти предопределена («доля» – *фатум* (5)), но может быть изменена по воле человека («доля» – *воля* (5)). Русскими респондентами судьба воспринимается через синонимическое понятие («судьба» – *рок* (35)), которое имеет большее влияние на жизнь человека и в значительной степени предначертано свыше (неслучайный выбор синонима, тем более, что в русском языке их существует около пятидесяти, что отражено в словаре синонимов). Очевидно, поэтому реакции *человек* (5), *жизнь* (6) имеют невысокую частотность, а ассоциации «судьба» – *неизвестность* (4), *нить* (4) поддерживают мысль о независимости от воли человека ходе событий. Реакция «судьба» – *человека* (4) выявляет стереотипные черты ассоциирования, возможно, связанные с широко известным рассказом Михаила Шолохова «Судьба человека», отражающим стойкость и несокрушимость человека перед всеми превратностями судьбы.

Анализ ассоциативных полей в целом осуществлен с помощью «ассоциативного гештальта» [6, с. 57], который не только репрезентирует их структуру, но и показывает общее и специфическое, отражает личностные смыслы, поскольку учитывает все реакции [5, с. 119]. Ассоциативная структура слова (совокупность главных направлений ассоциирования, по А. П. Клименко) [3, с. 9] представлена зонами в гештальте. Каждая из зон занимает свое положение (ядро или периферию) в зависимости от количественных показателей, определяющих их объем и отражающих степень актуальности данного направления.

Результаты анализа представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Зоны гештальтов ассоциативных полей
стимулов *доля/судьба*

№	Зоны гештальтов	Украинский язык, %	Русский язык, %
1	Жизнь	16	6
2	Факторы влияния	14	5
3	Характеристики	10	4
4	Чувства	10	1

5	Судьба (синонимические понятия)	9	44
6	Отношение	9	10
7	Сравнение	8	9
8	Признаки	6	2
9	Люди	5	7
10	Религиозные понятия	4	1
11	Реминисценции	2	6
12	Периоды жизни человека	1	–
13	Литература	1	–
14	Деньги	1	–
15	Страна	1	–
16	Гадание	–	2
17	Время	–	2
18	Учебное заведение	–	1
Всего зон		15	14

Структуры ассоциативных полей стимулов *доля/судьба* во многом схожи, поскольку 11 зон, представляющих основные направления ассоциирования, представлены в двух языках. В то же время выявлены существенные отличия: в о-п е р в ы х, в количестве зон в гештальтах (15 – в украинском, 14 – в русском языках); во-в т о р ы х, в наличии отдельных зон только в конкретном ассоциативном поле, например, зоны «Периоды жизни человека», 1 % («доля» – *народження*) «Литература», 1 % («доля» – *комікси*), «Деньги», 1 % («доля» – *рубля*), «Страна», 1 % («доля» – *України*) входят в гештальт ассоциативного поля украинского языка; зоны «Гадание», 2 % («судьба» – *линия* (2)), «Время», 2 % («судьба» – *будущее* (2)), «Учебное заведение», 1 % («судьба» – *школа*) – русского языка; в-т р е т ь и х, в количественных характеристиках и в качественном наполнении зон, например, в зонах «Сравнение», 8 % и 9 % соответственно («доля» – *дорога* (3), *нитка, серп, скарб, хрест, шлях*/«судьба» – *нить* (4), *загадка* (2), *нитка, стрела* и т.д.) или в зонах «Отношение» 9 %, 10 % соответственно («доля» – *неминучість* (2), *брехня, невідворотність, не змінили, непримиримість, приреченість, страх*/«судьба» – *неизвестность* (3), *не избежать, фатализм, участь, рок; слово, кое не имеет смысла; состязание*); в-ч е т в е р т ы х, в ядрах гештальтов ассоциативных полей. Так, например, в ядро гештальта стимула «доля» входят две наибольшие по объему зоны: «Жизнь», 16 % («доля» – *життя* (16)) и «Факторы влияния», 14 % («доля» – *воля* (5), *Бог* (3), *везіння* (2), *зустріч, невдача, характер*). Ядро гештальта стимула «судьба» составляют зоны «Судьба (синонимические понятия)», 44 % («судьба» – *рок* (35), *фатум* (3), *предначертание* (2), *фортуна* (2), *участь, доля*) и «Отношение», 10 %.

В гештальте слова *доля* тоже, например, есть зона «Судьба (синонимические понятия)», но она находится на периферии, существенно уступает в объеме и качественном наполнении («доля» – *фатум* (5), *судьба* (3), *рок*). Подобное наблюдается во всех зонах, которые присутствуют в обоих гештальтах: их качественное наполнение специфично в каждом языке, их объем определяется степенью важности выделенного направления ассоциирования для представителей определенного этноса. В сочетании качественных и количественных характеристик зон кроется своеобразие ассоциативных значений.

Таким образом, анализ значения слова в сочетании лингвистических и психолингвистических методов исследования является эффективным, поскольку более многогранно передает образы языкового сознания представителей разных этносов, «системность их сознания, понимаемого как системность образующих его значений» [8, с. 5], отражает объективное восприятия мира в его социально-культурном, историческом и личностном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Залевская, А. А.* Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1999. – 382 с.
2. *Касевич, В. Б.* Фонология в типологическом и сопоставительном изучении языков: Методы сопоставительного изучения языков / В. Б. Касевич. – М. : Наука, 1981. – 94 с.
3. *Клименко, А. П.* Вопросы психолингвистического изучения семантики / А. П. Клименко. – Минск : Выш. шк., 1970. – 206 с.
4. *Кочерган, М. П.* Про деякі актуальні проблеми контрастивної лексичної семантики / М. П. Кочерган // Проблеми зіставної семантики. Матеріали Всеукраїнської наук. конф. – Київ : КДЛУ, 1995. – С. 42.
5. *Марковина, И. Ю.* Специфика языкового сознания русских и американцев: опыт построения «ассоциативного гештальта» текстов оригинала и перевода / И. Ю. Марковина, Е. В. Данилова // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С. 116–132.
6. *Стернин, И. А.* Концепты и лакуны / И. А. Стернин, Г. В. Быкова // Языковое сознание: формирование и функционирование / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М., 1998. – С. 55–67.
7. *Стернин, И. А.* Психолингвистическое значение слова и его описание / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. – М. : Ламберт, 2011. – 192 с.
8. *Уфимцева, Н. В.* Языковое сознание: динамика и вариативность / Н. В. Уфимцева. – М. ; Калуга : Ин-т языкознания РАН (ИП Шилин И. В.), 2011. – 252 с.

While comparing the closely related languages, the differences in the semantics of separate lexemes are revealed, as well as in the images of linguistic consciousness, that the representatives of various ethnic groups have behind the word.